

БАСТРАКОВА Наталия Семеновна

**ПРОБЛЕМА ДЕТЕРМИНАЦИИ
ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА
В УЧЕНИИ Л. ЗОНДИ**

09.00.13 – религиоведение,
философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург — 2004

Работа выполнена на кафедре истории философии Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Научный руководитель:	доктор философских наук, профессор Черепанова Е. С.
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Серова И. А. кандидат философских наук, доцент Зудихина Н. С.
Ведущая организация:	Российский государственный профессионально- педагогический университет

Защита диссертации состоится « » 2005 года в часов на заседании диссертационного совета Д. 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан « » 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

Ким В. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема детерминации жизненного пути человека является одной из самых актуальных для каждого поколения людей, поскольку затрагивает все аспекты человеческого бытия. Постановка и решение этой проблемы осуществляется как на уровне теоретических исследований, так и на уровне обыденного сознания. Исследование и обсуждение ее приводит человека к необходимости рассмотрения другой проблемы, с которой также во все времена сталкивается каждый, а именно – судьбы.

Судьбу в самом широком и общепринятом смысле обычно понимают как влияние на жизнь человека неподвластных ему сил. Подобную трактовку этого понятия можно найти в контексте самых разных культур. Человека чаще всего принято рассматривать существом, подверженным воздействию независящих от него детерминант, с которыми он нередко не в состоянии справиться.

В рамках философии на протяжении долгого времени, вплоть до конца XIX века, проблема детерминации жизненного пути человека рассматривалась с позиции нравственного и социального определения личности. Но, начиная с XX века, в связи с актуализацией проблемы человека и, соответственно, проблем его психической реальности, она стала актуальной в системе социально-гуманитарных знаний.

Со всей остротой эта проблема встала в Европе на переломе XIX-XX веков в связи с первой мировой войной. Последовавшие затем времена депрессии и вторая мировая война усугубили глобальный кризис идентичности, в котором оказались многие европейские государства. Именно в это время проблема детерминации жизненного пути человека начинает активно обсуждаться в философии в контексте антропологии, экзистенциализма и психоанализа.

Учение Леопольда Зонди (нем. L. Szondi, 1893 - 1986) возникает в русле этих тенденций и в полной мере отражает свойственную философской антропологии проблематику. Прежде всего, ученого интересуют вопросы, связанные с сущностью человека, детерминантами бытия, внутренней противоречивостью, природой человеческой свободы, правом на выбор своей судьбы. Все его научные труды, по сути, направлены на исследование человека в контексте детерминации жизненного пути. Глубокие психологические наблюдения и опыт врача-психиатра позволили Л. Зонди не только создать оригинальную антропологическую концепцию, но и обосновать так называемую «теорию судьбы», в которой он исследует детерминацию жизненного пути человека.

Учение Л. Зонди гораздо шире того традиционного психоаналитического толкования, которое сложилось в науке в настоящее время, и имеет явно выраженное философское содержание. Однако изучение философских взглядов мыслителя, исследование антропологической проблематики его трудов не предпринималось ни в отечественной, ни в зарубежной философской литературе, что и определяет актуальность работы,

посвященной исследованию детерминации жизненного пути человека в учении Л. Зонди.

Степень разработанности проблемы. Проблема детерминации жизненного пути человека в учении Л. Зонди относится к числу неизученных в философской науке. В связи с этим можно выделить два направления современных исследований.

Первое представляют исследователи, которые в той или иной степени рассматривают проблему детерминации жизненного пути человека в социально-философском, антропологическом или культурологическом аспекте в целом.

Философское измерение человека, связанное с тайной и смыслом его бытия, целью жизни, ценностным миром, свободой и необходимостью, судьбой как неизбежной цепью событий нашло отражение в исследованиях Белкина А. И., Когана Л. Н., Коржовой Е. Ю., Любутина К. Н., Маркова Б. В., Михайловой А. Ф., Мясниковой Л. А. Пивоварова Д. В., Плотникова В. И., Салахова Э. Х., Сивкова О. Я., Чудновского В. Э.

Коллективная монография «Понятие судьбы в контексте разных культур» объединяет материалы исследований понятия судьбы в разных культурах, системах знаний и языках.

Следующие диссертационные исследования были посвящены разным аспектам проблемы детерминации жизненного пути и судьбы человека, например: методологическим аспектам исследования жизненного пути индивида – Грибакина А. В., судьбе человека как сущности исторического – Зинятовой М. Н., проблеме судьбы в контексте русской культуры – Матецкой А. В., онтологическим аспектам судьбы и свободы воли – Нигматулина Р. Н., образам античной идеи судьбы – Родзинского Д. Л.

Проблеме развития личности в контексте жизненных ориентаций, которые определяются самим человеком, жизненного пути, автором которого является он сам, посвящены труды таких исследователей, как Логинова Н. А. и Низовских Н. А.

Проблемы самодетерминации личности, социальных детерминант жизненного выбора, выбора в диалектике возможности и действительности, а также персональной идентичности исследуют: Волынская Л. Б., Леонтьев Д. А., Маковка Н. М., Трубина Е. Г., Чечулин А. В.

Однако ни один из авторов этих научных исследований не обратился к изучению философского наследия Л. Зонди.

Второе направление в контексте темы диссертационного исследования представляют труды, в которых изучается психоанализ как явление в истории философии.

В отечественной науке всегда уделялось большое внимание исследованию философского содержания психоанализа, а именно, его места в современной западной философии, его социокультурным аспектам. Это работы Автономовой Н. С., Бойко А. Н., Гуревича П. С., Дмитриева А. Н., Додельцева Р. Ф., Какабадзе В. Л., Лейбина В. М., Лекторского В. А., Овчаренко В. И., Руткевича А. М., Соколова Э. В., Шерозии А. Е.

Существенный вклад в изучение философских аспектов теорий З. Фрейда и К. Г. Юнга, в философский анализ проблем бессознательного, в исследование философии неопрейдизма внесли такие современные зарубежные исследователи, как А. Грюнбаум, К. Нири, П. Рикер, М. Б. Рич, Р. Тайсон и Ф. Тайсон, Р. А. Хьюз.

Однако при исследовании философского содержания психоаналитических концепций идеи Л. Зонди остались за пределами современных научных дискуссий, что делает заявленную тему диссертационного исследования особенно актуальной. Все ученые сосредоточивали свое внимание на изучении философских аспектов классического психоанализа, и ни один из них не коснулся в своих работах учения Л. Зонди. Не исследована степень влияния идей З. Фрейда и К. Г. Юнга на научное мировоззрение мыслителя. Постановка проблемы детерминации жизненного пути человека в психоанализе также осталась за пределами научных дискуссий.

Причина заключается в том, что не только в России, но и за рубежом Л. Зонди более известен как психолог, психотерапевт, психиатр и автор проективной методики «Зонди-тест» (нем. «Szondi-Test»), поэтому различные аспекты его теоретического и практического наследия изучаются, прежде всего, психологами–теоретиками и психологами–практиками. Они исследуют методику, технику и практику теории судьбы Л. Зонди, а изучение его философских взглядов, анализ философской проблематики его трудов остается вне исследований.

Иначе говоря, теоретическое наследие ученого вообще еще не было объектом специального систематического исследования ни в отечественной, ни в зарубежной философской науке.

Объектом исследования является философско-теоретическое наследие Л. Зонди.

Предметом исследования выступает антропологическая концепция и проблема детерминации жизненного пути человека в учении Л. Зонди.

Цель диссертационной работы – исследование проблемы детерминации жизненного пути человека в учении Л. Зонди.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

Во-первых, рассмотреть проблему человека в учении Л. Зонди как опыт построения психоаналитической антропологии. Проанализировать особенности формирования его научных взглядов в контексте глобального кризиса идентичности в Австро-Венгерской империи на рубеже XIX-XX веков. Исследовать условия формирования учения Л. Зонди в рамках эволюции его антропологических взглядов и рассмотреть понимание ученым человека в биологическом и психоаналитическом аспектах.

Во-вторых, проанализировать биологическое и трансцендентное в контексте проблемы двойственной детерминации жизненного пути человека в учении Л. Зонди. Раскрыть религиозную метафизику и специфику постановки

идеи о трансценденции в его концепции, а также провести содержательный анализ решения ученым проблем детерминации жизненного пути человека.

Источники исследования – это, прежде всего, основные труды Л. Зонди: «Судьбоанализ» (нем. «Schicksalsanalyse»), 1944; «Учебник по экспериментальной диагностике побуждений» (нем. «Lehrbuch der experimentellen Treibdiagnostik»), 1947; «Патология побуждений» (нем. «Treibpathologie»), 1952; «Анализ Я» (нем. «Ich-Analyse»), 1956; «Судьбоаналитическая терапия» (нем. «Schicksalsanalytische Therapie»), 1963.

Во-вторых, периодическое издание по судьбоанализу под названием «Зондиана» (нем. «Szondiana»), которое издается в Швейцарии с 1953 года.

В-третьих, «Учебник экспериментальной диагностики побуждений» - это единственное печатное издание целого, переведенного на русский язык, произведения ученого в настоящее время.

В-четвертых, отрывки из таких произведений Л. Зонди, как «Каин: накопление злости», «Моисей: ответ Каину» и «Вера как судьба» были опубликованы на страницах сборников «Психология судьбы», издававшихся в г. Екатеринбурге с 1994 по 1996 год. В этих же сборниках были опубликованы отдельные работы европейских исследователей и сотрудников «Института Зонди», г. Цюрих: А. Альтенвегера, Ж. Беранека, Т. Берешкей, А. Бернье-Хюрбин, Ж. Бернье, К. Бюрги-Майера, М. Крамер, Э.-Б. Тауб-Бинума, Ф. Ютнера.

Теоретическая и методологическая основа. Общеметодологической основой диссертационного исследования является совокупность методов современных философских и социокультурных исследований, и, прежде всего, такой наиболее важный, как историко-философский анализ. Важным методологическим основанием диссертационной работы является классический для философии принцип сравнительного анализа.

В диссертации используется аналитический метод, дающий возможность глубже рассмотреть основные аспекты теоретического наследия Л. Зонди, его подходы к решению антропологической проблемы. Для исследования философского содержания учения, несомненно, актуален используемый в диссертационном исследовании метод реконструкции, позволяющий выявить основные философско-антропологические составляющие проблемы детерминации жизненного пути человека.

Научная новизна исследования определяется, во-первых, объектом исследования. В диссертации впервые в философский научный оборот вовлекается учение Л. Зонди и анализируется его теоретическое содержание.

Во-вторых, научная новизна заключается в предмете исследования. В диссертационной работе впервые анализируются антропологические воззрения Л. Зонди и его подходы к решению проблемы детерминации жизненного пути человека.

В-третьих, впервые исследованы особенности формирования научных взглядов Л. Зонди в контексте глобального кризиса идентичности в Австро-Венгерской империи на рубеже XIX-XX веков.

В-четвертых, впервые раскрыта религиозная метафизика и специфика постановки идеи о трансценденции в учении Л. Зонди.

И, наконец, впервые определена особенность подхода ученого к решению проблемы возможности и пределов проектирования жизненного пути человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в гуманитарных науках в контексте антропологической проблематики. Материалы диссертации могут быть применены для развития и обогащения философских дискуссий по проблеме детерминации жизненного пути человека.

Результаты исследования могут быть использованы как материал для разработки курсов по философской антропологии, спецкурсов для студентов и аспирантов, специализирующихся в сфере изучения западноевропейской философии XX века.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертационной работы были представлены в докладах на Межрегиональной научной конференции «Россия в III тысячелетии: Прогнозы культурного развития: Качество жизни: Наука. Культура. Образование. Искусство. Власть. Производство» (г. Екатеринбург, 6-7 декабря 2002 г.). Материалы диссертации использовались при проведении занятий на курсах повышения квалификации педагогов дополнительного образования в рамках реализации образовательных программ (г. Екатеринбург, 10 – 28 февраля 2003 г., 24 марта – 12 апреля 2003 г., 17 – 28 ноября 2003 г., 2 – 13 февраля 2004 г., 15 марта – 3 апреля 2004 г., 25 октября – 5 ноября 2004 г.). На базе диссертационного исследования были сделаны доклады на заседаниях кафедры истории философии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (г. Екатеринбург, 5 мая 2004 г., 1 сентября 2004 г.). Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных тезисах докладов на научных конференциях, в пяти статьях и двух монографиях.

Структура диссертации, обусловленная целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Содержание работы изложено на 145 страницах машинописного текста, библиография включает 260 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются цель и основные задачи, указываются источники, раскрывается научная новизна, характеризуются методологические и теоретические основания, указываются основные теоретические методы, применяемые в исследовании, формулируется теоретическая и практическая значимость работы, и ее апробация.

В первой главе «Проблема человека в учении Л. Зонди: опыт построения психоаналитической антропологии» рассматриваются культурно-исторические, социально-экономические и биографические истоки антропологической концепции мыслителя; в контексте его учения исследуется значение биологической составляющей человека, особое внимание уделяется психоаналитическому толкованию сущности человека, во многом определившему специфику антропологических воззрений Л. Зонди.

Первый параграф «Истоки антропологической концепции Л. Зонди» посвящен рассмотрению биографических предпосылок, влияний отдельных религиозных, психоаналитических и философских теорий на научное мировоззрение Л. Зонди.

Леопольд Зонди (Липод Зонненшейн) родился 11 марта 1893 года в городе Нитра, расположенном в то время на территории Австро-Венгерской империи, жил и работал в Будапеште вплоть до 1944 года, а значит становление ученого происходило в русле австрийской культурной традиции.

Л. Зонди переживал глубокий личностный конфликт, связанный с проблемой включения в контекст австрийской духовной культуры. Живя в Будапеште, на улицах он вынужден был общаться на венгерском языке, официальные документы ему приходилось писать на немецком, а дома, в кругу семьи, он говорил на идиш. Образование на медицинском факультете Университета Питера Пацманни он получал на немецком и венгерском языке. Таким образом, катализатором его научных и исследовательских амбиций, в какой-то степени, стала драма идентичности.

Проблема детерминации жизненного пути особенно остро встала перед ним в кризисной ситуации множества самых разных идеологических, национальных и религиозных мировоззрений, в которой оказалась Австро-Венгерская империя на рубеже XIX-XX веков. Сформировавшаяся в это время социально-экономическая и культурно-историческая ситуация повлияла на становление и развитие научных взглядов Л. Зонди и, как следствие, нашла отражение в его учении.

Исследование проблемы судьбы в контексте тех исторических и культурных событий, в которых формировалась личность ученого, требовало от Л. Зонди разработки определенной методологии и специфического дисциплинарного подхода. Можно с уверенностью сказать, что если бы взгляды Л. Зонди формировались в рамках германской национальной культуры, он непременно склонился бы к жанру классической метафизики. Однако типичным для австрийской региональной культуры является то, что ответы на принципиально глобальные философские вопросы ученые пытаются найти в русле естественных наук.

Р. Халлер подчеркивал: «...Нет никаких сомнений, что эмпиризм завладел философией в пределах границ старой дунайской монархии в гораздо большей мере, чем все формы рационалистического идеализма, не говоря уже о его спекулятивных разновидностях».¹ Все сказанное выше

¹ Haller R. Studien zur osterreichischen Philosophie. Variationen uber ein Thema. S. 1.

неизбежно присоединяет нас к выводу, который уже был сделан исследователями австрийской философии: «...становится понятным, почему в Австрии столь распространенной, даже типичной была фигура философствующего естествоиспытателя, инженера или медика (вспомним З. Маха, З. Фрейда, К. Г. Юнга, членов Венского кружка)».² К этим именам вполне возможно присовокупить еще одно – Леопольда Зонди.

Ключевой особенностью учения Л. Зонди является религиозное понимание человека, на которое повлияла принадлежность мыслителя к иудаистской религиозной традиции и собственно метафизика иудаизма. Большое влияние на антропологические воззрения ученого оказала также философия Упанишад. Учение об Атмане или вечном метафизическом «Я» стало тем основанием, на котором мыслитель выстраивает концепцию о «Высшем Я» или «Pontifex-Ich», благодаря которому человек способен наводить «мосты» между противоречивыми сущностями, преодолевать дуализмы и осуществлять переход от своего «Я» к Богу. Ученый, разумеется, придерживался иудейской духовной традиции, но его глубокий интерес к восточным религиозным концепциям, использование достижений восточной мысли в концептуальном оформлении учения, свидетельствуют о том, что ему, по сути, было присуще эклектичное религиозное мироощущение, как и многим его современникам в то время.

Истоком антропологических взглядов философствующего психиатра, психотерапевта и психолога Л. Зонди является его представление о биологической сущности человека. Работая в русле «позитивной» биологии, мыслитель все наблюдаемые в человеке явления и процессы объясняет, прежде всего, при помощи генетики. В основе его антропологической концепции лежит идея родового бессознательного, учение о побудительной системе и генотропизме. Л. Зонди разрабатывал свою теорию, используя, естественно, достижения генетики на уровне развития этой науки своего времени, и поэтому сначала пришел к выводу, что родовое бессознательное основывается на генеалогии. Генетическая структура, которую потомок получил от своих предков, определяет детерминацию жизненного пути человека.

Методологическим основанием антропологической концепции Л. Зонди является психоанализ. Важнейшим авторитетом в науке для Л. Зонди всегда являлся З. Фрейд. Вторая судьбоносная фигура в научной биографии Л. Зонди – это, конечно, К. Г. Юнг. Ученый рассматривал свою теорию в качестве дополнения к концепциям классиков психоанализа, которые понимал как фундаментальные. Тем не менее, мыслителю присуща самостоятельность в научных суждениях. Например, у З. Фрейда жизненный путь человека всецело детерминируется самыми ранними детскими впечатлениями и тем, каким образом он вытесняет и сублимирует свои половые влечения. К. Г. Юнг указывает на особое значение архетипического образа отца, как проявление общечеловеческого, таинственного и могущественного закона,

² Черепанова Е. С. Австрийская экологическая философия: К. Лоренц и Альтенбергский кружок. Дисс... канд. филос. наук. Екатеринбург. 1993. с. 41.

детерминирующего жизнь каждого. Л. Зонди же утверждает, что *притязания предков* и *выбор* обуславливают детерминацию жизненного пути человека.

Антропологическая концепция Л. Зонди создавалась в сложном философском пространстве первой половины XX века как попытка самостоятельно решить основные философско-антропологические вопросы: что есть человек, его бытие, судьба?

Сложившаяся в Западной Европе научная ситуация, ориентирующаяся на исследование человека с точки зрения подлинности и ценности его существования, повлияла на становление философских взглядов мыслителя. Философские идеи экзистенциалистов, а именно, М. Хайдеггера, К. Ясперса и М. Бубера близки Л. Зонди. Попытка создать целостную антропологическую картину объединяет мыслителя с автором экзистенциального анализа в глубинной психологии, философом Л. Бинсвангером, который пытался решить антропологические вопросы в контексте проблемы бытия, отводя решающую роль трансцендентному.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что истоками антропологической концепции Л. Зонди были, во-первых, специфическая мировоззренческая ситуация Австрийского региона, во-вторых, религиозно-мистические представления ученого, в-третьих, расцвет психоаналитических теорий в начале XX века, в-четвертых, теория генетического наследования, и, наконец, философские дискуссии о существовании и перспективах человека в западноевропейском экзистенциализме и философской антропологии.

Так сформировалась концептуальная установка его учения: «Наше исследование началось с той предпосылки, что люди рождаются и проживают жизнь не на основе случайности – они составляют личные «планы». Согласно этому «плану» они действуют, выбирая друга, занятие, возлюбленную, болезнь и смерть. Определенный план простирается через всю человеческую жизнь и может дать объяснение, каким образом отрезки соединяются и становятся целым, подобно эпической поэме или новелле. Цель судьбоанализа – исследовать в человеческой судьбе этот план, который придает форму человеческой жизни в целом от рождения до смерти».³

Во втором параграфе **«Биологический фактор в человеческой жизни»** подчеркивается, что учение Л. Зонди выросло на основе генной теории побуждений, а именно, благодаря допущению наличия «родового бессознательного», предопределяющего с помощью наследственности все функции побуждений и «Я», а также направление развития человека. Можно утверждать, что в основе антропологической концепции Л. Зонди лежит идея о родовом бессознательном, учение о побудительной системе и генотропизме.

Генотропизм – теория Л. Зонди, согласно которой наблюдаемые в человеке явления, процессы и состояния объясняются при помощи генетики. Это «генно-биологическое явление» в сфере психического. Если в генотипе двух людей содержатся идентичные или родственные гены, то они безотчетно испытывают друг к другу симпатию на основе генного родства. В соответствии

³ Цит. по: Kiss Gyongyosi, Eniko: Szondi's Fate-analysis and the Jewish Faith in: Cheiron, Scietific Publication of the Psychological Institute of Hungarian Academy of Sciences. Budapest. 1988. S. 382.

с гипотезой Л. Зонди, гены активно участвуют в формировании личности.

Л. Зонди указывал: «Основное положение нашего учения о побуждениях: сфера побуждений человека является всегда продуктом взаимодействия животных потребностей и человеческих побуждений Я».⁴

Каждый человек, согласно учению Л. Зонди, при рождении наделяется восемью наследственными побудительными потребностями: эрос и танатос потребностями, морально-этическими потребностями, потребностями в сужении и расширении «Я», потребностью в поиске и установлении связи и потребностью в отказе от поиска и разрыве связей. В распоряжении этих побудительных потребностей находятся деятельность и поведение человека, вызываемые побуждениями. Четыре побуждения, образуемые из соответствующих пар побудительных потребностей, благодаря их общей цели и одновременному существованию, создают в основании поступков человека особые пространства побуждений – сферы (сексуальную, аффективную, сферу «Я» и коммуникативную). Все они представляют собой единое и неделимое целое в существовании каждого человека, несмотря на разграничение сфер человеческого бытия.

Сексуальное побуждение, по Л. Зонди, является внутренним состоянием человека, переполненного постоянно присутствующей в нем энергией, потенциальная сила которой очень велика. Это побуждение не требует наличия объекта, поскольку присуще человеку изначально. Энергия этой сферы побуждения востребуется и реализуется человеком не только в период его сексуальной активности, а от рождения до смертного одра. Сексуальное побуждение реализуется в самых различных формах любви – от низменных желаний до патристических аффектов и христианской любви к человечеству. К сущности сексуального побуждения относятся и чувственная половая жизнь вплоть до глубинных органических побуждений и все гуманистические интенции человека, возникающие в результате динамического взаимодействия эроса и танатоса.

Сфера *аффективного побуждения* человека представляет собой более сложную группу стремлений, проявлением которых является то, что философы называют нравственным выбором человека.

Л. Зонди полагал, что существует некая врожденная энергия, которая определяет выбор человека в пользу добра или зла. Более того, сама ситуация выбора является иллюзорной, так как на самом деле человек генетически предрасположен к добру или злу. В учении Л. Зонди все люди являются наследниками либо Авеля, либо Каина, и ученый делит всех людей на две категории, называя одних «авелидами» а других – «каинидами».⁵

Люди добросердечные, способные принести себя в жертву, обращенные к благу человечества, следуют за Авелем. «Кроткий, как овечка, Авель» стремится к справедливости, терпимости к окружающим, доброжелателен, отзывчив и часто религиозен. Люди, более склонные к совершению негативных, злых, грубых поступков, преступающие законы морали и

⁴ Зонди Л. Учебник экспериментальной диагностики побуждений. Кишинев. 1995. с. 30.

⁵ Там же. 1995. с. 112-113.

нравственности, следуют по пути Каина. Злобность «чистого Каина» питается из двух тенденций: накопления грубых аффектов - ярости, ненависти, злости, мести, зависти, ревности, и стремления их проявлять, не стыдясь этого.

В соответствии с этим, казалось бы, природа аффективных побуждений человека изначально предопределена, но далее Л. Зонди утверждал, что все люди по своей природе склонны как к добру, так и злу. Добрые «Авели» стараются не показывать своего злого «Каина» окружающим, а «Каины» позволяют ему находиться на авансцене бытия. Контролирующей инстанцией является «Я» человека и именно «Я» несет ответственность за то, что демонстрируется окружающим.

По своей сути этическая потребность обуславливает как все грубо-аффективные поступки злобного человека-«Каина», так и всю этическую деятельность справедливого человека-«Моисея», проповедующего, что необходимо делать добро, Моисея – «авелизированного Каина». Такая нравственная предопределенность уже на уровне биологической природы человека создает одно из глобальных полей напряжения внутри личности.

Коммуникативное побуждение является третьей сферой в учении о побуждениях, также присущей каждому человеку от рождения. С одной стороны, человеку от природы свойственно стремление общаться, контактировать с себе подобными, но, с другой стороны, это стремление ограничивается желанием человека сохранить собственную уникальность, целостность, самостоятельность. Поэтому каждый человек от природы либо открыт и радикален в своем отношении к другим людям, либо, напротив, замкнут и инертен к изменениям в социальной среде.

Сфера «Я»-побуждений является самой сложной для понимания в учении Л. Зонди о побуждениях. Согласно его концепции, с одной стороны, «Я» наследуется и поэтому ученый говорит о побудительной природе «Я» и включает «Я»-побуждения наряду с другими побуждениями в свое учение о побуждениях. С другой стороны, «Я» создается человеком в течение всей жизни и, таким образом, является его самостоятельным приобретением.

Л. Зонди установил связь «Я» с тремя другими побуждениями, а также связь между побудительной природой человека и Духом. Согласно его учению «Я» – это посредник, «...организатор и соединитель противоположных полюсов сознательной и бессознательной части психики... «Я» – это ни Дух, ни природа, это – мост между Духом и природой побуждений».⁶

Основная гипотеза Л. Зонди заключается в предположении о единомытии «Я» и «Оно» в материнском лоне бессознательного, а общность происхождения «Я» и «Оно» ученый объяснил наследственной обусловленностью. Л. Зонди открыл для «Я» особые источники энергии и на этой основе выдвинул гипотезу об «автономии Я». С одной стороны, «Я» является бессознательным, а с другой стороны, - сознательным. Осознание человеком бессознательных тенденций расширяет пространство «Я»,

⁶ Зонди Л. Анализ «Я» // Цит. по: Ютгнер Ф. Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди. Екатеринбург. 2002. с. 139-140.

постепенно выделяя «Я» из матрицы «Оно», увеличивает и усиливает сознательные тенденции.

«Я», согласно теории Л. Зонди, свойственны две потребности: в «сужении», обеспечивающем самосохранение человека благодаря приспособлению к реальности, благодаря подчиненному «Я» стремлению «иметь все»; и в «расширении», обеспечивающем личности реализацию в бытии, благодаря подчиненному «Я» стремлению «быть всем».

Побуждения и «Я», согласно теории Л. Зонди, тесно связаны между собой. Изначальным стремлением «Я» является «стремление к единобытию с другим», и из этой потребности развивается «Я» со всеми его разнообразными функциями, природа которых является уже не только побудительной. Одной предпосылкой этого стремления человека к единобытию с другими является трансцендирование, то есть его способность к выходу за пределы своего «Я», а другой – его способность к интеграции, то есть к восстановлению целостности.

Если человеку удастся объединить противоположности и восстановить целостность, то он может преодолеть чувство одиночества, почувствовать себя защищенным. Это актуально для каждого человека, как на личностном, так и на межличностном уровне. Л. Зонди утверждал: «Только анализ «Я», который строится на трансцендирующем, интегрирующем «Я», может соединить между собой субъект («Я») и объект (мир), сознательное и бессознательное, бодрствование и сон, унаследованные побуждения и Дух, тело и душу, посюстороннее и потустороннее».⁷

Ученый предполагал, что через сознательную позицию «Я» человек может достичь значительных изменений в наследственно-обусловленной диалектике побуждений, поэтому, например, целью любого вида воспитания он считал человеческое становление или гуманизацию, которая может реализоваться путем «волевого направления побудительных тенденций в социальную и духовную сферу».⁸

В третьем параграфе «Психоанализ как основание антропологии» делается вывод о том, что на научные воззрения Л. Зонди глубоко повлияли психоаналитические идеи З. Фрейда, и не меньшее воздействие оказала аналитическая теория К. Г. Юнга, более того, их концепции, в какой-то степени, стали парадигмой его учения.

З. Фрейд открыл индивидуально вытесняемые зоны бессознательного, так называемое «индивидуальное бессознательное», и прояснил связь, существующую между ними и симптоматикой. Это открытие было положено в основу психоаналитических представлений о сущности человека. Однако он предполагал, что вытесненное составляет лишь небольшую часть, а не целое бессознательное. Открытие унаследованного ядра бессознательного, так называемого «коллективного бессознательного», было сделано позднее К. Г. Юнгом. Это открытие образует еще более глубокий и широкий

⁷ Зонди Л. Анализ «Я». с. 136.

⁸ Там же, с. 137.

фундамент картины сущности человека. Л. Зонди выделил в бессознательном еще одну наследуемую зону и назвал ее «родовым бессознательным».

Таким образом, в основе всех психоаналитических концепций о сущности человека лежит обобщающая и объединяющая их идея бессознательного. Ученые выделили в бессознательном три различные функциональные сферы, распознали и указали язык их манифестации: индивидуальное бессознательное – симптомы (З. Фрейд); коллективное бессознательное – архетипы и символы (К. Г. Юнг); родовое бессознательное – выбор (Л. Зонди).

Всех ученых объединяет также стремление понять человека, прежде всего, для того, чтобы стало возможным оказание ему врачебной помощи. Ученые обращались к глубинным основам психики человека, как источнику информации о закономерности возникновения его влечений, тенденций, потребностей, побуждений. Особое внимание каждый из них уделял периоду детства, обнаруживая именно в нем корни всего, что пожинается человеком во взрослой жизни: характера, болезни, судьбы. Стремление не судить, а понимать человека стало главной установкой для психоаналитической интерпретации. Необходимо понять человека во всем богатстве его содержания от инстинктов до жизненных установок.

Каждый из них указывал на двойственность природы человека, с одной стороны, как природного биологического существа, а с другой, – наделенного психикой, душой, духом.

Для нас принципиально важно выяснить, в чем же заключается особенность психоаналитического подхода к интерпретации человека Л. Зонди в сравнении с его предшественниками и учителями.

Стоит подчеркнуть, что Л. Зонди, несмотря на влияние великих учителей, присуще собственное видение и самостоятельность в научных суждениях. Так, например, в отличие от З. Фрейда, понимающего под сублимацией смещение и самостоятельное преобразование становящихся опасными сексуальных тенденций, Л. Зонди считал, что сублимация – это самостоятельная, исходная, априорно заданная психическая тенденция, являющаяся партнером низших тенденций, имеющих в индивидуально-вариабельном количестве и качестве у каждого человека с момента рождения в виде возможностей его судьбы.

Если в теории З. Фрейда источник энергии – либидо имеет только сексуальную природу, а в учении К. Г. Юнга либидо является общепсихической энергией, то Л. Зонди понимает либидо исключительно как специфическую энергию эротической потребности.

Л. Зонди также отверг гипотезу о взаимопревращениях психической энергии, выведенную З. Фрейдом по аналогии с естественнонаучными законами, и не принял то, каким образом им понимается механизм сублимации. З. Фрейд предполагал, что либидо сексуального влечения, изменяя свою цель и объект, приводит к высшим достижениям в духовно-этической сфере. Л. Зонди утверждал, что *духовность* и *нравственность* не являются сублимированными пороками сексуального влечения: они *имеются*

в человеке изначально и заложены в его природе. Он также считал, что феномен, трактуемый К. Г. Юнгом как оборот общепсихической энергии, в действительности не является ни «сменой» одной психической силы на другую, ни «трансформацией либидо».

Инстанцией, согласно Л. Зонди, способной к изменениям, является «Я» человека, которое, меняясь, способно мобилизовать ту или иную специфическую энергию побуждений. «Я» выдвигает на передний план бытия души то одну, то другую побудительную силу, в то время как все остальные источники энергии находятся на заднем плане и временно бездействуют. Таким образом, не одна и та же энергия перемещается по различным плоскостям душевной жизни, а скорее «Я», постоянно пребывая в движении, выбирает из находящихся в своем распоряжении восьми источников различных по характеру побуждений энергию тех, которые в наибольшей степени соответствуют требованиям актуальной ситуации. Поэтому Л. Зонди, в отличие от З. Фрейда, говорит не об изменениях либидо, а об изменениях «Я».

Представители традиционного психоанализа не считают Л. Зонди принадлежащим к кругу последователей З. Фрейда и не отводят ему места в своих рядах. Дело в том, что из-за генной теории его учение воспринимается как не имеющее отношения и даже противостоящее психоанализу. Однако антропологические воззрения Л. Зонди базируются, прежде всего, на идее бессознательного, он также воспринял и перенял учение З. Фрейда о качестве и энергетике психического.

В учении Л. Зонди унаследованная по роду зона ядра бессознательного наполняется специфическими родовыми фигурами предков - генотипами. Ученый выявил особую функцию этих генотипов в бессознательном и их влияние на детерминацию жизненного пути, связанную с выбором.

Окружающий мир, согласно Л. Зонди, является сферой приложения врожденных побудительных тенденций человека и реализацией его склонности поступать в соответствии с каждой тенденцией образом.

Л. Зонди рассматривает «бессознательное как область, связывающую генофонд человека, всегда стремящийся к восстановлению прежнего состояния, с меняющимся по своим законам, окружающим носителя генофонда, миром. И именно в генофонде заложена судьба человека, но не в готовом виде, а как ряд потенциалов, из которых человек выбирает... свою судьбу».⁹

К трем ведущим принципам своей антропологической концепции Л. Зонди относил следующие.

Человеку от рождения присущи побуждения и «Я» - наследственно обусловленные, находящиеся в состоянии противоречия между собой, а также со средой. Задача «Я» человека состоит в том, чтобы распознать заложенные в него потенциалы, учесть их и построить с их помощью свою собственную судьбу.

⁹ Зонди Л. Учебник экспериментальной диагностики побуждений. с. 19.

Факторами, формирующими судьбу, обуславливающими индивидуальный план и структурную форму судьбы, являются: наследственность; побуждения; социальное окружение; менталитет того времени, в котором живет человек, его интеллектуальные способности и сознательное «Я» личности.

Человек потенциально имеет не одну-единственную судьбу, а множество вариантов, которые нередко могут иметь прямо противоположную направленность.

Аналитический метод, разработанный и названный Л. Зонди «судьбоанализом», направлен на исследование личности человека, которую он представляет как четвертую сферу побуждений «Я» – не врожденную, а приобретенную в процессе социализации. Одна из главных задач метода состоит в том, чтобы понять, как взаимодействуют друг с другом предопределенности человека (сексуальная, аффективная и коммуникативная) и развитие его собственного «Я», в ходе которого формируется основное достижение и главное величие человека – его Дух. «Рождение «Я» – это словно рождение души. Более того: это начало человеческого существования вообще – в противоположность животному.»¹⁰

Важнейшим объектом психоаналитического воздействия Л. Зонди является личность в горизонте самосознания, то, что он называет «Я» в сфере побуждений. Именно через «Я» психоаналитик проникает в сферу врожденного и определяет перспективы существования или, иначе говоря, судьбу человека.

В центр своей антропологической концепции Л. Зонди ставит присущее человеку так называемое «Высшее Я» или «Понтифекс-Я», основными функциями которого являются: партиципация – способность «становиться единым целым», объединяться с людьми, материальными объектами, миром и Вселенной; трансценденция – способность к переходу из одной реальности в другую; и интеграция – способность к восстановлению целостности из отдельных частей. Все эти функции взаимосвязаны и образуют так называемое «глобальное Я».

Через анализ «Я» в судьбоаналитическом методе Л. Зонди выявляются индивидуальные планы или возможности судьбы человека. Собственно судьбоаналитический метод Л. Зонди опирается на проективную методику, а именно «Зонди-тест», который является неотъемлемой составной частью его теории, на практике подтверждающим отдельные положения судьбоанализа.

Разработанный Л. Зонди метод позволяет выявить экзистенциальные возможности человека, а его детерминацию жизненного пути делает видимой через те выборы, которые он совершает. «Посмотри на побудительные выборы человека, и ты узнаешь, что собой представляют его родственники и он сам, а также какая судьба его ожидает.»¹¹ Но любой прогноз может измениться, потому что является только одним из возможных вариантов.

¹⁰ Зонди Л. Анализ «Я». с. 141.

¹¹ Зонди Л. Судьбоанализ // Цит. по: Юттнер Ф. Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди. Екатеринбург. 2002. с. 18.

Каждый человек несет в себе далеко не одну-единственную возможность существования, не одну-единственную вероятность судьбы.

Человек обладает множеством потенциалов, и можно выявить его экзистенциальные перспективы. Детерминация жизненного пути и есть эта совокупность, реализуемая как принудительно (через наследственность, побудительную природу, социальные и идейно-политические факторы), так и свободно (через «Я» и Дух).

Во второй главе **«Биологическое и трансцендентное: проблема двойственной детерминации жизненного пути»** рассматривается проблема соотношения телесного и духовного начала в человеке в религиозно-мистических воззрениях Л. Зонди, а также возможность и пределы проектирования человеком своего жизненного пути в соответствии с судьбоаналитической теорией.

В первом параграфе **«Биологическое существо перед лицом Бога»** подчеркивается, что религиозное толкование человека и его судьбы является одной из ключевых особенностей учения Л. Зонди, но отмечается, что стремление ввести трансцендентное в контекст психоанализа уже предпринималось.

Особый интерес в связи с этим имеют научные идеи Л. Бинсвангера, поскольку он на основе высокой инстанции - «бытия» и способности человека к трансценденции пытался выстроить свою собственную антропологическую концепцию целостного человека. Научные устремления Л. Зонди были также направлены на создание концепции интегрированного человека, способного к партиципации с Богом, но только на основе другой инстанции – «судьбы». Можно отметить, что оба этих ученых пребывали в одном культурно-историческом пространстве становления и развития психоаналитических идей и были, в некотором смысле, научными соперниками.

Рассуждение Л. Зонди об отношениях человека и Бога представляет собой наиболее метафизическую часть учения, которое, впрочем, как и у всех психоаналитиков, в конечном итоге реализуется в конкретной методике исследования психики, названной ученым «вероанализом».

Основанием для разработки вероанализа является твердая убежденность Л. Зонди в том, что подлинного равновесия противоречивых побуждений человек может достичь только в монотеистической религии. Он решительно ввел вопросы веры в сферу своей практической деятельности, несмотря на острую критику со стороны коллег, поскольку был уверен в том, что именно вероанализ позволяет ему достичь результатов в терапевтической помощи. «Быть человеком – это значит помогать и верить. Поэтому я вынужден переступить границы чистой медицины и чистой психиатрии, когда ставлю человека выше науки.»¹²

¹² Цит. по: Бюрги-Майер К. Вера как судьба. Религиозная глубинная психология по Леопольду Зонди // Психология судьбы. Сборник статей по глубинной психологии. Екатеринбург. 1994. с. 75.

В размышлениях Л. Зонди есть идеи, которые сближают его с философом-современником М. Бубером. Так идея свободы как сущностной характеристики человека является важной в концепциях и того, и другого. Несмотря на существенные различия в толковании природы человека, его судьбы и свободы, М. Бубер и Л. Зонди создают сходные образы человека как существа открытого Богу, своей истинной судьбе, свободного в установлении подлинных отношений с реальностью.

Л. Зонди исходил из того, что важнейшей характеристикой человека является его способность мыслить себя в пределах трансцендентного. Все противоречия и личностные драмы разрешаются, в конечном итоге, через развитие духовности, веры и присущего человеку изначально естественного побуждения проецировать на свою жизнь идеи Бога.

Важнейшей потребностью человека в ходе разворачивания его самосознания – «Я» и изначальной функцией «Я»-побуждения является стремление к единению с другими людьми, потребность в «единобытии» с другими или партиципации. Партиципация – наиболее трудное для достижения вечное стремление человека. Л. Зонди указывал: «Извечное стремление к партиципации никогда не может удовлетвориться в реальном мире. Человек должен каким-либо образом оказаться по ту сторону реальности, чтобы там, наконец, пережить чувство единобытия».¹³ Только вера способствует удовлетворению потребности человека в мистическом единобытии. В состоянии безверия он страдает от одиночества или реализует данную потребность в мистическом единобытии с псевдо-объектами, которые, будучи ложными, не способны удовлетворить его потребность.

В этом случае человек переносит свою бытийную мощь на объекты, не обладающие всемогуществом, следствием этого ложного распределения бытийной мощи является искаженная картина мира. Возникает рассогласование между стремлением к единобытию и распределением бытийной мощи через «Я». «Я» стремится любым способом удовлетворить свою неизбывную потребность в единобытии, но выбор объекта, на который переносится бытийная мощь – ложен, поэтому стремление человека к единобытию остается нереализованным.

Согласно концепции Л. Зонди о взаимодополнении, в начале жизни, до пробуждения «Я», душа индивида представляет собой «скрытую целостность». С возникновением «Я» эта целостность разрушается. Трагизм человека заключается в том, что с пробуждением «Я» он теряет единство с Божественным Духом, который все еще образует сердцевину сущности человека, но он уже не помнит об этом. Отчуждение от Божественной сердцевины сущности в себе является следствием односторонней ориентации человека на обыденное сознание, которое, создавая категории пространства, времени, причинности, абсолютизирует рациональность, логику, потребность в объективации, а так же раскол между субъектом и объектом.

Чем больше человек отчужден от своего единства с Божественным Духом, а, следовательно, и от своей целостности, тем больше он стремится

¹³ Зонди Л. Анализ «Я». с. 152.

реализовать свой порыв к тому, что утрачено, и ищет себе замену потерянной целостности также в ложных объектах.

Л. Зонди утверждает, что очень скоро эта замена утраченной целостности становится мучительной, невыносимой и превращается в преграду для изначального и непротиворечивого единения с Божественным Духом. Но человеку свойственна способность, которая может помочь ему реализовать стремление к восстановлению утраченной целостности, - вера.

Вера понимается Л. Зонди как «биологически врожденная способность человека к самотрансценденции»¹⁴ и означает перенос собственной бытийной мощи на Бога. Вера – это, прежде всего, способность человека к партиципации с полнотой Божественного бытия, позволяющая ему испытать особое чувство единения с Богом в «мистическом союзе» - «*unio mystica*». Если человек перенесет бытийную мощь на Бога, то она не будет направлена ни на один ложный объект, а человек в этом случае получит могущество бытия обратно в виде «жизненных задач», которые он способен решить, поскольку уже не одинок – он соединился с Богом в Духе. При пропорциональном распределении бытийной мощи наследственность и тесная связь с предками, побудительная и импульсивная природа человека, социальное окружение и микросреда приходят у верующего в гармонию с соответствующей жизненной фазой и уровнем его развития.

Воплощением веры, следовательно, является передача бытийной мощи Богу и мистический союз с Ним, но это не означает потери верующим своей сущностной основы, а говорит о его открытости перед трансперсональной инстанцией, которую Л. Зонди именует Богом. В «*unio mystica*» - «мистическом союзе» персональная идентичность полностью сохраняется и проявляется неизмеримая полнота и глубина диалогичных отношений «Я» – «Ты» между человеком и Богом, между человеком и человеком, между человеком и природой. У верующего отношения с людьми и природой всегда опосредованы через Бога, а связь с Богом всегда происходит через людей и природу.

Согласно Л. Зонди, только вера, то есть «переживание единого бытия, мистической партиципации с Духом», выбор Бога в качестве «объекта веры» и перенос бытийной мощи на Бога, могут дать человеку столь желанные спасение от одиночества и защиту от смерти.

Вера – в чистом виде функция «Я», и ее значение для совершения человеком правильного выбора совершенно понятно. Человек должен стремиться к восстановлению своей утраченной целостности, пропорциональному распределению бытийной мощи и переносу ее на Божественный Дух.

Л. Зонди рассматривает религию и религиозность как наивысшую ступень в развитии человеческого «Я». Чтобы человек стал действительно способным к переходу от своего «Я» к Богу, он должен, по словам Л. Зонди, достичь своего «Высшего Я» – «*Pontifex-Ich*» – «Метафизического-Я», то есть «Я», способного наводить мосты между противоположными сущностями.

¹⁴ Цит. по: Бюрги-Майер К. Вера как судьба. Религиозная глубинная психология по Леопольду Зонди. с. 85.

Мир, согласно теории Л. Зонди, состоит из двух противоположных сущностей – природной и трансреальной, называемых им, соответственно, «посюсторонней» и «потусторонней» реальностью. В ходе развития «Я» и сознания, две формы сознания человека – ориентированного на «посюстороннее» и на «потустороннее», вступают друг с другом в противоречие.

Согласно Л. Зонди, трехмерной структуры рационального мышления человеку недостаточно для целостного восприятия действительности и требуется дополнительная четвертая величина, которая не является измерением, механически добавляемым к трем другим, а величиной, которая интегрирует все структуры сознания. Сознание, позволяющее видеть партиципативную трансреальную величину бытия, он называл «четвертым измерением».

Каждый человек стоит перед задачей соединить в целостную интегрированную четырехмерную картину собственное сознание, раздвоенное на «посю- и потустороннее», достаточное для понимания лишь одной половины мира. В том случае, если человеку это удастся, ему откроются «гармоничный» образ мира и путь его личностного и целостного становления. Если же человек не выходит за рамки трехмерного посюстороннего восприятия действительности на основе рационализма, то он деградирует до «сумасшествия» нормальности.

Четырехмерная структура сознания присуща интегрированному человеку, достигшему «Pontifex-Ich». Под понятием «Pontifex-Ich» Л. Зонди подразумевал идеал такого человека, который смог избавиться от терзающих его душу дуализмов и достичь осознания величия Духа, находящегося по ту сторону противоречий. Этот человек испытывает мистическую связь с имманентной и в то же время трансцендентной реальностью Божественного Духа, и эта связь является, по Л. Зонди, наивысшим выражением человеческого бытия. Это состояние становится возможным только «Deo-concedente» – «с соизволения Бога».

«Метафизическое-Я» является также олицетворением интегрированной личности, достигшей своей полноты и целостности на пути развития и становления – «homo humanus» – «человека гуманного».

Во втором параграфе **«Возможность и пределы проектирования жизненного пути»** говорится о том, что Л. Зонди всегда указывал на отсутствие у него стремления найти ответ на такой глобальный вопрос: «Кто есть человек?». Он всегда ставил вопрос о сущности человека несколько иначе: «Как отдельный человек становится человеком?». Ученый хотел обнаружить некоторые факторы и закономерности, помогающие понять динамику развития и процесс становления человека на его жизненном пути.

Исследуя проблему проектирования жизненного пути человека, Л. Зонди в ранний период своего творчества чаще использовал понятие «судьба», нагружая его содержание акцентированием на жесткий детерминизм в развитии и становлении человека как личности. Иначе говоря, судьба изначально связывалась у ученого с роком, фатумом и обозначалась понятием «навязанная судьба». В дальнейшем Л. Зонди сместил акцент на возможность проектирования человеком своего жизненного пути и стал

говорить о «свободной судьбе». Впоследствии под этим понятием он всегда подразумевал целостную судьбу человека, включающую в себя обе части: навязанную наследственностью побуждений судьбу и свободную судьбу «Я», связанную с выбором.

В результате эволюции взглядов на сущность понятия «судьбы» ученый пришел к следующему выводу: «Понятие судьбы как суммы скрытых возможностей экзистенции является значительно более широким, чем понятия соматического и психического. Оно охватывает не только соматическую (как структуру наследственности и побуждений) и психическую (как судьбу «Я»), но также социальную, ментальную (мировоззренческую) и духовную судьбу личности.»¹⁵ Эти основные части дискретной судьбы в результате интеграции могут стать сознательно выбранной целостной судьбой.

Навязанная судьба является состоянием, в котором над экзистенциальным стремлением к свободе доминируют: коллективная и родовая наследственность; вегетативная природа побуждений; социальный статус, навязанный человеку от рождения; мировоззрение, передаваемые через родовые и социальные традиции.

Потребности, а также сопровождающие их чувства и эмоции, проявляющиеся в унаследованной специфически-родовой форме, в соответствии с традициями всех поколений, вместе образуют побудительную и аффективную судьбу человека. Каждый человек наделен одними и теми же фундаментальными потребностями, однако существуют не только родовые, но и личностные проявления, которые объясняют, почему люди вообще, и представители отдельного рода в частности, так по-разному распоряжаются своей судьбой.

Окружающий мир и социальная среда также оказывают влияние на навязанную судьбу человека. Под социальной средой Л. Зонди понимал материальный или профессиональный статус семьи в обществе, воспитание и уровень образования, которое семья может предоставить своим детям, а также политическое и религиозное мировоззрение. На социальной судьбе человека обязательно сказывается социально-экономическая структура, охватывающая все поколения рода, а также происходящие в ней изменения.

Родовое идейное наследие, накопленное прошлыми поколениями, влияет на ментальную судьбу человека, и под его воздействием он формирует свои собственные ценности, убеждения, идеалы, жизненные принципы, мировоззрение.

Л. Зонди указывал, что от всех вышеперечисленных факторов навязанной формы судьбы человек никогда не сможет полностью освободиться. Но навязанная судьба не является чем-то абсолютным, ей противостоят: занимающее позицию «Я», личная ответственность и свободная воля человека. После осознания человеком навязанности судьбы, его «Я» может свободно выбрать иную форму экзистенции.

¹⁵ Зонди Л. Анализ «Я». с. 211.

Человек (или его «Я») призван выбирать, выбор является функцией родового бессознательного, а «...судьба определяется выбором в любви, дружбе, профессии, болезни, смерти. Именно *выбор делает судьбу*».¹⁶ Л. Зонди верил в возможность позитивного изменения человека на основе его выбора в направлении интеграции всех потребностей.

Человек только с самого начала своего рождения подвержен определенному принуждению, но по мере возрастания зрелости становится все более способным выбирать и проектировать свой жизненный путь. На этом основании ученый вводит в свою теорию понятие «*homo elector*» – человек, имеющий благодаря выбору «Я» либо навязанную, либо свободную судьбу.

Согласно Л. Зонди, в стремлении к свободе заключается суть психического, и она получает возможность для своей реализации в функциях, присущих «Я», благодаря личностно обусловленным способностям человека решать и выбирать.

Л. Зонди утверждал, что только связь человека с Высшей инстанцией, с Духом способствует достижению свободы. Именно в этом заключается смысл религиозности с позиций теории судьбы. Достижение свободы рассматривается мыслителем в качестве смыслообразующего принципа бытия, признающего подчиненность Духу, стоящему над человеком.

Свойственная личности способность к единому бытию с духовной или трансперсональной величиной бытия формирует фундамент для судьбы, связанной с верой и Духом. Если человек через самостную связь с Духом занимает сознательную позицию по отношению к своей родовой наследственной, побудительной, аффективной, социальной и ментальной судьбе, то он самостоятельно проектирует свой жизненный путь.

Согласно Л. Зонди, «*свободная судьба* означает выбор пути человеческого становления»,¹⁷ которое полностью зависит от «Я», помогающего человеку освободиться от навязанной природы наследственности и побуждений. «Судьба подразумевает свободный выбор индивида между наследственными и осознанными возможностями экзистенции, его сознательное движение по определенным природой ступеням человеческого становления.»¹⁸

Ведущая цель каждой судьбы и смысл человеческого существования – это путь, на котором человек в качестве существующего *de facto* превращается в становящегося, то есть *homo humanus*: «...судьба – как и жизнь – всегда означает становление, а не просто существование...»¹⁹

На основании реконструкции пути развития и становления человека от этапа бытия в двойном единстве с матерью, до этапа свободно выбирающего человека, Л. Зонди делает следующий вывод: «Становящийся самим собой человек должен, таким образом, после того, как он достиг вершины своего

¹⁶ Зонди Л. Судьбоанализ. с. 13.

¹⁷ Зонди Л. Судьбоаналитическая терапия // Цит. по: Ютнер Ф. Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди. Екатеринбург. 2002. с. 197.

¹⁸ Зонди Л. Судьбоанализ. с. 13-14.

¹⁹ Зонди Л. Судьбоаналитическая терапия. с. 229.

существования, выбрать между любовью к себе и любовью к человечеству».²⁰ В этом заключается формирующая судьбу задача человека. Если он выбирает любовь к себе, то ему угрожает катастрофа одиночества, если же он расширяет свое чувство до любви к человечеству, то идет по пути самостановления к идее «человек», что означает растяжение, расширение, увеличение, углубление любви. Эта идея, по Л. Зонди, требует от человека постоянного растяжения любви от собственного «Я» до семьи, от собственной семьи до других семей, от членов собственной конфессии до окружающих конфессий, от собственного социального класса до других классов, от собственной национальности до других национальностей. Таким образом, первоначальная любовь к себе должна увеличиться до любви ко всему человечеству.

По мнению Л. Зонди, в процессе последовательного становления человек должен прийти к человеку, «который через веру в Дух выбирает путь коллективистской любви к человечеству и тем самым освобождает себя самого от наследования, от природы побуждений и от разъединения любви в себе».²¹ Путь к становлению открыт для каждого, но человек должен суметь распознать среди многих возможных вариантов существования именно этот путь, затем свободно выбрать его и в дальнейшем построить свою судьбу. Сущность человека заключается в том, что он постоянно находится на этом пути.

Л. Зонди называл людей, находящихся на пути человеческого становления, – «*homo viator*». На высших ступенях этого пути человек открывает для себя «*Deo concedens*» – «с соизволения Бога» целостный образ видения действительности. Жизненный путь, судьба в этом случае, по определению ученого, является «интеграцией тела и души, наследственности и побуждений, «Я» и Духа, посюстороннего и потустороннего, всех личностных и межличностных феноменов».²²

Таким образом, Л. Зонди рассматривал сущность человека через призму разноплановых возможностей детерминации жизненного пути. Он говорил о том, что человек на основе выбора может реализовывать в жизни как навязанную, так и свободную форму судьбы. Жизненный путь может быть навязан ему наследственностью, побуждениями; социальным окружением и менталитетом времени. Но человеку свойствен и свободный выбор, при помощи которого он может при помощи «Я» и Духа выбирать из наследственных форм экзистенции и строить свою собственную судьбу. Судьбоанализ Л. Зонди, исходя из принципа диалектики, делает акцент не столько на существовании человека, сколько на его становлении. Открытие в себе потребности в вере освобождает человека от навязанных форм судьбы, дает ему свободу в выборе собственного жизненного пути, приводит его к пониманию своих жизненных задач и выходу на путь человеческого становления.

²⁰ Szondi L. Schicksalsanalytische Therapie. Ein lehrbuch der passiven und aktiven analytischen psychotherapie. Bern: Hans Huber. 1963a/1997. S. 100-102.

²¹ Ibidem. S. 100-102.

²² Зонди Л. Анализ «Я». 2002. с. 135.

В «Заключении» формулируются основные выводы диссертационного исследования, определяются положения, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту, обозначаются дальнейшие перспективы исследования учения Л. Зонди на предмет влияния его идей на развитие антропологических представлений в западноевропейской философии.

Основные положения, содержащие научную новизну и выносимые на защиту:

1. Впервые в научный оборот вовлечены идеи Л. Зонди и близкие им по содержанию психоаналитические концепции начала XX века, в которых представлено новое понимание детерминации жизненного пути человека.
2. Учение Л. Зонди во многом стало воплощением австрийской философской традиции и того проблемного поля, которое сформировалось в рамках классического психоанализа З. Фрейда. На концептуальное обоснование проблемы детерминации жизненного пути человека, безусловно, повлияли философия М. Хайдеггера, К. Ясперса, Л. Бинсвангера и М. Бубера, особенно в аспекте темы свободного выбора человеком подлинного существования.
3. Л. Зонди понимал природу человека в контексте трех системообразующих гипотез. Во-первых, направленность человеческой деятельности определена биологической сущностью человека и его наследственностью, которые генетически передаются в родовой проекции его жизненного пути. Человек подвержен «притязаниям предков» и в связи с этим не может свободно определять собственный жизненный путь. Во-вторых, развитие человеческой личности, его самосознания, экзистенции в целом, определяется противоречивыми и подвижными отношениями наследственных побудительных потребностей, вызываемых побуждениями. В-третьих, перспективы жизненного пути человека не ограничиваются только сферой биологического и психического.
4. В понимании Л. Зонди, наиболее важным фактором, влияющим на судьбу человека, которая творится им самим, является трансцендентное. Идея Бога является важнейшим горизонтом деятельности человека, позволяет ему надеяться на позитивные нравственные результаты развития и становления в течение всей его жизни. Человек благодаря вере и единению с Богом может разрешить внутренние конфликты и приобрести целостность.
5. Своеобразие постановки проблемы детерминации жизненного пути и судьбы человека в учении Л. Зонди заключается в том, что оно базируется на идее родового бессознательного, генотропизме, системе побуждений человека, а также на возможности выбора человеком своей собственной экзистенции из множества вариантов, которые он наследует.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Соня Мармеладова в религиозных воззрениях Ф. М. Достоевского и судьбоанализе Л. Зонди // Психология судьбы: Сб. статей. / Пер. с нем. А. В. Тихомиров. / Сост. Н. С. Бастракова, А. И. Ложкин, А. В. Тихомиров. Екатеринбург. 1996. Вып. 4. Том 2. с. 174-195.
2. Развитие картины сущности человека в глубинной психологии // «Философия образования XXI века: проблемы формирования концепции». / Материалы Всероссийской конференции. Новосибирск: изд-во НИИФО НГПУ. 2001. с. 127-131.
3. Понятие судьбы в учении Леопольда Зонди // «Концепция философии образования и современная антропология». / Материалы международного семинара. Новосибирск: изд-во ИФиПр СО РАН. 2001. с. 241-245.
4. Понятие судьбы в учении Леопольда Зонди // «Гуманитарное знание и образование в контексте модернизации России». Дни науки УрГИ. / Материалы научной конференции. Екатеринбург: изд-во УрГИ. 2001. с. 261-266.
5. Бессознательное как фундамент картины сущности человека в глубинной психологии // «Россия в III тысячелетии: прогнозы культурного развития. Качество жизни: Наука. Культура. Образование. Искусство. Власть. Производство» / Сборник научных трудов по материалам Научной Конференции. Екатеринбург: изд-во АМБ. 2002. с. 68-71.
6. Проблема человека в учении Л. Зонди: опыт построения психоаналитической антропологии. Екатеринбург: ГОУ ДОД ЦДОД «Дворец молодежи». 2003. 80 с. (совместно с Черепановой Е. С.)
7. Биологическое и трансцендентное: проблема двойственной детерминации жизненного пути человека в учении Л. Зонди. Екатеринбург: ГОУ ДОД ЦДОД «Дворец молодежи». 2004. 90 с.

Подписано в печать Формат 60 x 84 1/2
Бумага типографская Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № Печать офсетная.
620141, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 1.
Копировально-множительный участок
ГОО ДОО ЦОО «Дворец молодежи»

